

XX
ВЕК
ЛЮДИ
И СУДЬБЫ

★ БИБЛИОТЕКА ★
СТАЛИНА

ВОЖДЬ
И ЕГО КНИГИ

Джеффри Робертс

XX век. Люди и судьбы

Джеффри Робертс

**Библиотека Сталина.
Вождь и его книги**

«Издательство АСТ»

2022

УДК 929(470)«1878-1953»
ББК 63.3(2)6-8

Робертс Д.

Библиотека Сталина. Вождь и его книги / Д. Робертс —
«Издательство АСТ», 2022 — (XX век. Люди и судьбы)

ISBN 978-5-17-172187-9

Что, если ключ к пониманию одной из самых влиятельных и жестоких фигур XX века скрыт на полях его личных книг? В своем новаторском исследовании «Библиотека Сталина. Вождь и его книги» Джеффри Робертс предлагает новый взгляд на советского лидера, раскрывая его как глубокого интеллектуала и эрудированного руководителя. Книга погружает читателя в интеллектуальный мир Сталина через уникальный источник — его обширную личную библиотеку, насчитывавшую тысячи томов. Анализируя пометки, подчеркивания и комментарии, оставленные рукой советского вождя, Робертс показывает, что Сталин был не просто читателем, а настоящим «интеллектуалом у власти». Чтение для него было не досугом, а важнейшим инструментом управления, идеологической работы и государственного строительства. После прихода к власти Сталин стремился стать не только верховным политическим правителем, но и человеком идей — философом, писателем, редактором и главным идеологом. Как книги по истории формировали его политические решения? Что он искал в трудах по военной стратегии? И как диалог с классиками помогал ему в управлении страной? Эта книга — не просто биография, а захватывающее интеллектуальное расследование, которое заставит вас по-новому взглянуть на исторические процессы и природу власти Сталина. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 929(470)«1878-1953»

ББК 63.3(2)6-8

ISBN 978-5-17-172187-9

© Робертс Д., 2022

© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Введение	8
Глава 1	12
Читать во имя революции	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Джеффри Робертс

Библиотека Сталина. Вождь и его книги

Geoffrey Roberts. Stalin's Library. A Dictator and his Books

All rights reserved.

Russian translation copyright © AST PUBLISHERS LTD, 2025

Russian (Worldwide) edition published by arrangement with Geoffrey Roberts

Все права защищены. Любое использование материалов данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается

Иллюстрация на обложке: Фотограф Г. А. Зельма. И. В. Сталин.

Издательство АСТ выражает благодарность Тимуру Георгиевичу Зельма, наследнику фотографа Георгия Анатольевича Зельма, за предоставление разрешения на публикацию фото.

В оформлении издания использованы материалы, предоставленные ФГУП МИА «Россия сегодня» и Shutterstock/FOTODOM.

Перевод с английского языка – Кирилл Светюха

© 2022 Geoffrey Roberts

© ООО «Издательство АСТ», 2026

* * *

Введение «Кремлевский ученый»

Эта книга – исследование интеллектуальной жизни и биографии одного из наиболее жестоких вождей в истории, Иосифа Сталина. Уникальность работы состоит в том, что жизнь Сталина рассматривается через призму его библиотеки и читательских привычек. На протяжении всей своей жизни Сталин много читал, самообразовывался и страстно собирал книги. В середине 1920-х годов он сделал для них опознавательный знак – экслибрис «Библиотека И. В. Сталина». Помимо этого, Сталин разработал собственную систему библиотечной картотеки и пользовался услугами библиотекаря. Сердцем его подмосковной «Ближней дачи» был кабинет с богатой книжной коллекцией, но большинство книг хранились в отдельном смежном здании, их доставляли сотрудники по требованию вождя. Дмитрий Шепилов, посетивший дачу на следующий день после смерти вождя, описывал «два больших письменных стола, расположенных буквой Т, которые были завалены книгами, рукописями и документами, равно как и несколько столов поменьше, которые находились в разных концах кабинета». Тело Сталина лежало на диване в кабинете, где за несколько дней до этого вождя настиг удар¹.

Экономист по образованию, Шепилов на тот момент был главным редактором газеты «Правда»². В 1956–1957 годах он возглавлял министерство иностранных дел СССР, но потерял свою должность, когда поддержал провалившуюся попытку смещения Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева. Шепилов был типичным аппаратчиком, и название английского издания его мемуаров *Kremlin's scholar* («Кремлевский ученый»³) нельзя считать удачным. Но подобный титул вполне справедливо мог бы использоваться в отношении его покойного начальника⁴.

На момент смерти Сталина в его библиотеке было около двадцати пяти тысяч книг, периодических изданий и различных брошюр. Коллекция имела шансы сохраниться в целости, однако планам по превращению «Ближней дачи» в Музей Сталина пришел конец после того, как Хрущев выступил с критикой культа личности Сталина на XX съезде КПСС в феврале 1956 года. После этого книги вождя были разосланы в различные библиотеки, однако же остатки его библиотеки сохранились в архивах коммунистической партии. В частности, до наших дней дошла коллекция из четырех сотен текстов со сталинскими *пометками* и комментариями. Их стали изучать после падения советского режима в конце 1980-х годов, они выдаются в Сталине интеллектуала, ценившего идеи не меньше власти. Искренне веривший в силу слов, он читал не только чтобы обучаться, но и для того, чтобы укрепить коммунистическую сознательность, которая среди утопических целей советского социализма считалась главной. Как идеолог и как интеллектуал Сталин был полностью искренен в своей вере в марксизм-ленинизм, и его библиотека это подтверждает.

Больше всего Сталина интересовала история, за ней следовали марксистская теория и художественная литература. Его любимым автором был Ленин, но он также читал, а иногда и хвалил многие работы Льва Троцкого и других своих заклятых врагов. Сталин был интерна-

¹ D. Shepilov, *The Kremains Scholar*, Yale University Press: London & New Haven 2014, pp. 2–3, 6; J. Rubenstein, *The Last Days of Stalin*, Yale University Press: London & New Haven 2016. – Chap. 1.

² Дмитрий Трофимович Шепилов (1905–1995). Выпускник юридического факультета МГУ (1926), профессор. Был членом ЦК КПСС в 1952–1957 годах, членом-корреспондентом АН СССР в 1953–1959 годах. Исключен из КПСС в 1962-м, восстановлен в 1976 году. В звании члена-корреспондента АН СССР восстановлен в 1991 году. – *Здесь и далее, кроме оговоренных случаев, примечания научного редактора.*

³ На русском языке его воспоминания вышли в 2001 году под названием «Непримкнувший».

⁴ Русское название мемуаров Шепилова «Непримкнувший» – отсылка к его опосредованному участию в группе, возглавляемой Молотовым в Президиуме Политбюро, которая пыталась сместить Хрущева в 1957 году.

ционалистом, так что его интересы простирались далеко за пределы СССР, однако он не знал языков, кроме русского и родного грузинского, а это сужало список доступной ему литературы до той, что переводилась на русский язык⁵. Сталин очень интересовался древней историей и был серьезно озабочен изучением царского периода России, особенно временами правления Ивана Грозного, Петра Первого и Екатерины Великой. Он читал немало военной литературы и преклонялся перед славными военачальниками Российской империи, в частности Александром Суворовым – стратегом XVIII века, не знавшим поражений, – и Михаилом Кутузовым, разбившим Наполеона в 1812 году. Наверное, более удивительным может показаться его восхищение «железным канцлером» Германии Отто фон Бисмарком. Сталин также высоко оценивал и некоторых современных ему буржуазных политиков, как, например, своего собрата по любви к истории Уинстона Черчилля, а также Франклина Делано Рузвельта, президента США – страны, чью конституцию Сталин изучал.

И хотя Сталин не писал мемуаров и не вел дневника, он оставил яркий литературный след, который виден не только в тех книгах, автором которых был или которые редактировал, но также и в тех, что он читал. Изучая его библиотеку, мы можем составить цельную, детальную картину читательского опыта интеллектуала-вождя.

Первая глава этой книги «Жестокий вождь – книголюб» предлагает читателю взглянуть на Сталина как на интеллектуала-большевика, который с уважением относился к написанным текстам. Как все лидеры большевиков, он верил, что чтение помогает изменять не только идеи и сознание, но и саму человеческую природу.

«Невозможно узнать, что происходит внутри человека», – писал Сталин поэту Демьяну Бедному в 1924 году⁶. Но, изучая его библиотеку, мы в состоянии понять хотя бы то, что происходило вокруг. Взглянув на мир глазами Сталина, мы можем попробовать представить, каким он был человеком и что за мысли он таил.

Сталин вовсе не был психопатом, а напротив, обладал эмоциональным интеллектом и чувствительностью. Именно глубокая эмоциональная привязанность к марксистско-ленинским убеждениям позволила ему десятилетиями поддерживать жестокое правление.

Вторая глава «В поисках сталинской биографии» затрагивает проблему составления исторически достоверной биографии Сталина через изучение скудных источников, касающихся времен его молодости и того, как Сталин реагировал на попытки сконструировать официальную версию истории его жизни. Не меньшее внимание в этой главе уделяется также участию Сталина в публикациях собраний его сочинений. Сталин рассматривал свои многочисленные статьи, речи, лекции, памфлеты и воззвания как важное интеллектуальное наследие. Именно эти работы он хотел использовать как основу для своей биографии. Публикация собрания сочинений Сталина была прервана после его смерти в марте 1953 года по распоряжению Хрущева⁷, но тринадцать изданных томов остаются важнейшим источником понимания жизни и образа мыслей Иосифа Виссарионовича, не в последнюю очередь для тех биографов, кто вслед за самим вождем рассматривают его как политического активиста и интеллектуала.

Третья глава «Чтение, писательство и Революция» посвящена годам молодости Сталина. В ней изучается становление Сталина в роли революционера-подпольщика. Особое внимание уделяется его образованию, интеллектуальной жизни и читательским привычкам. Чтением

⁵ О попытках Сталина изучать английский, французский и немецкий языки см.: M. Kun, *Stalin: An Unknown Portrait*, CEU Press: Budapest 2003 chap. 8. В партийной анкете в октябре 1921 года Сталин утверждал, что помимо русского и грузинского владеет также и немецким языком, однако это, судя по всему, было преувеличением. (Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ).) Ф. 558. Оп. 4. Д. 333, л. 1.

⁶ D. Rayfield, *Stalin and His Hangmen*, Viking: London 2004. – P. 44.

⁷ Подготовка к изданию новых томов была прекращена только после XX съезда КПСС в феврале 1956 года. Вышедшие до 1951 года 13 томов собрания сочинений Сталина продолжали переиздаваться до 1955 года.

Сталин увлекался с самых юных лет. Он получил начальное образование в духовном училище⁸, после чего поступил в семинарию⁹. Сталин мечтал продолжить образование в университете и стать профессором, но перед лицом гнета царского режима выбрал путь политического активиста.

Книгой, которую юный Сталин читал и изучал больше всего, была, в силу его образования, Библия. Тем не менее нет никаких свидетельств, что религиозное обучение оказало на него какое-либо значимое влияние. Став большевиком, Сталин сменил религиозную веру на веру светскую, и отсутствие божества в его новой идеологии означало, что истинность марксизма коренилась в науке, а не в Откровении. Сталин, как и полагается большевику, был крайне враждебен к церкви и, придя к власти, проводил политику жестких антицерковных репрессий. Из практических соображений Сталин пошел на уступки Русской православной церкви и прочим религиозным организациям во время Второй мировой войны, но нет никаких оснований полагать, что сам он сохранил какие-либо остатки религиозных верований.

Глава завершается избранием Сталина генеральным секретарем ЦК РКП(б) в 1922 году и последовавшей за смертью лидера большевизма в 1924 году полемикой вокруг «Завещания Ленина». Сталин справился с обрушившейся на него в так называемом завещании критикой со стороны Ленина, став политически сильнее и интеллектуально увереннее. А его почитание памяти Ленина никогда не ослабевало.

Четвертая глава «Жизнь и судьба библиотеки Сталина» берет начало в 1925 году и рассказывает историю создания, разделения и частичного восстановления личной библиотеки Сталина. Глава посвящена читательским интересам Сталина и тому, что он выносил для себя из чтения. В биографическом повествовании о Сталине далее рассматриваются вопросы его семейной жизни и самоубийства его жены в 1932 году. Отслеживается судьба сталинской библиотеки после его смерти и подводится итог научному переосмыслению образа Сталина, вызванного повторным открытием остатков библиотеки.

Пятая глава «Чепуха! Пометки Сталина» является подробным тематическим исследованием многочисленных заметок, которые Сталин оставлял на полях читаемых им книг.

Глава начинается с помещения сталинских пометок в рамки древней традиции записок на полях – как средства усваивания чтением новых идей и информации. В рамках этой традиции Сталин предстает активным, заинтересованным и последовательным читателем. Его пометки на полях книг раскрывают перед нами интересы, мысли и реакции Сталина.

Жизнь Сталина была одним длинным представлением, в ходе которого он играл множество разных ролей. Безусловно, некоторая степень лицедейства присуща и оставленным им пометкам, ведь наверняка он понимал, что в дальнейшем они станут предметом исследований историков. И все же эти пометки остаются для нас самым надежным способом взглянуть на спонтанные мысли Сталина, интеллектуала, погруженного в размышления над книгой.

Среди удивительных открытий этой главы выделяется то уважение, которое Сталин оказывал Троцкому в первые годы после революции. После Маркса, Энгельса и Ленина именно Троцкий был человеком, у которого Сталин учился больше, чем у кого-либо еще.

Сталинские заметки на полях изучаются в рамках анализа некоторых ключевых событий его биографии: внутрипартийная борьба двадцатых годов, Большой террор 1937–1938 годов, шпиономания 30-х и 40-х, формирование советского патриотизма, военные вопросы и Великая Отечественная война, а также его участие в послевоенных дебатах по философии, науке, психологии и лингвистике.

⁸ Православное духовное училище в городе Гори. – *Прим. пер.*

⁹ Тифлисская духовная семинария. – *Прим. пер.*

Название шестой главы «Обратная разработка: Сталин и советская литература» отсылает к известному высказыванию Сталина о роли писателей как «инженеров человеческих душ»¹⁰ в социалистическом обществе. Сталин читал много художественной литературы, и в его коллекции находились тысячи романов, пьес и томов поэзии. К сожалению, он никак эти книги не подписывал, что привело после разделения сталинской библиотеки к сохранению лишь крохотной малой части этих текстов. Тем не менее начиная с конца 1920-х годов Сталин много высказывался о литературе – и не только о поэзии и прозе, но и о сценариях пьес и фильмов. Изучая эти отзывы, мы можем попробовать узнать, какую литературу он любил и как он ее понимал.

Помимо всего прочего Сталин активно занимался редакторской деятельностью. В основном, конечно, он редактировал различные документы, проходившие через его кабинет ежедневно в огромном количестве, но, как показано в седьмой главе «Главный редактор СССР», он также участвовал в создании некоторых важных книжных проектов, включая редактуру послевоенного издания своей собственной биографии. Во время развенчания культа личности Сталина в 1956 году Хрущев заявлял, что Сталин приукрасил свою официальную биографию, дабы подчеркнуть собственную важность. На самом же деле Сталин в ней скорее снизил градус низкопоклонства. Еще более резко он уменьшил свое присутствие в Кратком курсе истории ВКП(б), изданном в 1938 году, – учебнике по истории партии, разоблачавшем врагов Сталина как дегенератов, шпионов и убийц. Участие Сталина в создании этих и некоторых других книг было настолько значительным, что фактически делает его их соавтором. Впрочем, в сталинской редакции не было ничего утонченного, он был мастером сортировки материала для сведения его к передаче простых и понятных политических посланий.

Сталин оставался в здравом уме вплоть до последних дней своей жизни. «Мне семьдесят, а я все еще продолжаю учиться»¹¹, – говорил он своему блудному сыну Василию, указывая на полки книг по истории, литературе и военному делу. И все же к началу 1950-х он испытывал некоторый упадок как физических, так и интеллектуальных сил.

Анатолий Луначарский, нарком просвещения в 1920-х годах, охарактеризовал себя в те годы как «большевик среди интеллигентов и интеллигент среди большевиков»¹². Сказанное можно считать правдой и в отношении Сталина, однако же он был больше большевиком, чем интеллигентом, и ему недоставало критического мышления, которое могло бы умерить его трагическое стремление к постройке социалистической утопии.

¹⁰ Авторство выражения принадлежит писателю Юрию Карловичу Олеше. – *Прим. пер.*

¹¹ С. Аллилуева, «Двадцать писем другу».

¹² S. Fitzpatrick, *The Commissariat of Enlightenment: Soviet Organisation of Education and the Arts under Lunacharsky*, Cambridge University Press: Cambridge 1970. – P. 1–2.

Глава 1

Жестокий вождь – книголюб

Жестокий вождь, бездушный политик, параноик, бессердечный бюрократ и идеологический фанатик. В известной мере Сталин соответствовал всем этим стереотипам. Но он был также и интеллектуалом, посвятившим себя чтению, писательству и редактуре – деятельности, которую он совмещал с проводимыми им встречами и публичными выступлениями. Тексты, написанные и произносимые, были его миром.

Учитывая масштаб его злодеяний в роли лидера Советского Союза, естественно вообразить себе Сталина монстром, который яростно обрушивается на своих противников, предаёт бывших товарищей, прислушивается к выбитым пытками признаниям, подписывает расстрельные списки, остается глух к мольбам невинных и хладнокровно игнорирует колоссальные человеческие жертвы, принесенные для устройства его коммунистической антиутопии. Тем не менее моральное отвращение не поможет нам понять то, как и почему Сталин смог сделать то, что сделал.

В этой книге Сталин рассматривается с разных точек зрения – и как убежденный идеалист, и как активист-интеллектуал, ценивший силу идей не меньше, чем силу власти, и беспрестанно занимавшийся самообразованием, человек безудачного ума, который читал во имя революции вплоть до самого конца своей жизни. В книге рассказывается история создания, раздела и частичного воссоздания личной библиотеки Сталина. Изучаются книги, которые Сталин читал, то, как он их читал и чему они его научили.

Исаак Дойчер, один из наиболее ранних и влиятельнейших биографов Сталина, считал, что его социализм был «хладнокровным, трезвым и жестоким»¹³. Ключевая особенность нашего изучения Сталина как читателя – это взгляд на ту эмоциональную силу, которой были пропитаны его идеи. Сквозь книги, на полях которых остались сталинские заметки, мы можем взглянуть на чувства этого человека и важнейшие для него идеи. Не психоз, а сила личной сталинской системы убеждений позволила ему реализовать и поддерживать варварские методы модернизации Советской России. Безусловно, Сталин ненавидел тех, кого считал врагами – буржуазию, кулаков, капиталистов, империалистов, реакционеров, контрреволюционеров, предателей, – но их идеи он ненавидел куда больше.

Исходя из определения, данного Эл Альваресом¹⁴ термину «интеллектуал», Сталин – человек, для которого идеи имеют эмоциональное значение¹⁵. Этот взгляд на природу сталинской интеллектуальности идет рука об руку с идеей, что он был и «просвещенным революционером» – «научным социалистом», который верил, что социализм – это разумная и достижимая научными методами цель, и одновременно с этим представителем романтизма эпохи пост-Просвещения, который считал, что социализм можно построить лишь посредством борьбы, мобилизации и полной самоотдачи¹⁶. Сталин глубочайшим образом прочувствовал то, к чему нужно стремиться, так что не стоит удивляться, что он считал «эмоционально основанную мобилизацию личности... жизненно важным инструментом достижения совершенно рационалистических целей» и «полностью понимал мобилизующую роль эмоций»¹⁷. Для Сталина

¹³ I. Deutscher, *Stalin: A Political Biography*, 2nd edn., Penguin: Harmondsworth 1966. – P. 44.

¹⁴ Эл Альварес – псевдоним британского поэта, прозаика, эссеиста и критика Альфреда Альвареса (1929–2019). Получил в Оксфорде степень бакалавра английского языка. Преподаватель Принстонского университета.

¹⁵ A. Alvarez, *Under Pressure: The Writer in Society: Eastern Europe and the USA*, Penguin: London 1965. – P. 11.

¹⁶ См.: D. Priestland, 'Stalin as Bolshevik Romantic: Ideology and Mobilisation, 1917–1939' в: S. Davies & J. Harris (eds.), *Stalin: A New History*, Cambridge University Press: Cambridge 2005.

¹⁷ E. van Ree, 'Heroes and Merchants: Stalin's Understanding of National Character', *Kritika*, 8/1 (Winter 2007). – P. 62.

социалистическая борьба была глубоко личным и волюнтаристским проектом, и когда результаты этой борьбы его разочаровывали, он неукоснительно находил виновных среди людей. Наверняка Сталину были бы близки слова Фиделя Кастро, что, хотя социализм имеет множество недостатков и недочетов, «недостатки эти кроются в людях, а не в системе»¹⁸.

Часто можно услышать, что Сталин был психопатом, у которого отсутствовало какое бы то ни было сочувствие к жертвам его репрессий. «Смерть одного человека – трагедия, смерть миллионов – статистика» – в этом часто цитируемом выражении, которое якобы произнес Сталин, кристаллизуется идея, что, будучи интеллектуалом, Сталин мог как рационализировать репрессии своей власти, так и абстрагироваться от них. На самом же деле он обладал высококоразвитым эмоциональным интеллектом. Что в нем отсутствовало, так это понимание или сострадание к тем, кого он считал врагами революции. Эмпатии у Сталина было в избытке, и он использовал ее, чтобы представлять худшее в людях, воображая многочисленные несуществующие измены и предательства – ключевую составляющую Большого террора, что пронесся по советскому обществу в тридцатых годах арестами, ссылками и расстрелами миллионов невинных людей по политическим обвинениям. В последующие годы случались многочисленные, но менее массовые репрессии, вплоть до кульминационного «дела врачей» в начале 1950-х, когда десятки медиков, большинство из которых были евреями, были арестованы за предполагаемую попытку заговора с целью убийства советских лидеров. Среди тех, кого коснулись последние волны репрессий, был и Александр Поскребышев, бессменный личный секретарь Сталина, и генерал Николай Власик, отвечавший за безопасность его семьи¹⁹.

Как многие общественные деятели и политики, Сталин был субъектом, сконструированным извне; движимой политическими интересами личностью, чей внутренний мир был сформирован публичностью и выбранным идеологическим окружением. Сталин, словно актер, работающий по системе Станиславского, вживался во множество ролей в представлении длиною в жизнь.

Интериоризация политических «я» началась у Сталина с юношеского увлечения национализмом и популизмом, что добавило некоторые романтические черты в его натуру. Позднее, став закаленным большевиком и пропагандистом, он пересобрал себя в интеллигента и практика, посвятившего свою жизнь просвещению и организации масс²⁰. Опыт революционных потрясений 1905 и 1917 годов сделал его привычным к политическому насилию. Но лишь Гражданская война, в ходе которой Сталин применял жесточайшие методы большевистского террора, приучила его к огромным человеческим жертвам и стала точкой перехода от революционера-романтика к беспощадному функционеру-политику. Когда в апреле 1922 года Сталина избрали генеральным секретарем ЦК РКП(б), он превратился в идеального администратора советского государственного аппарата, который помогал создавать и которому служил.

Советский режим был в первую очередь бюрократической машиной, и основным массивом сталинского чтения были мириады документов, что проходили через кабинет Сталина ежедневно. И тем не менее он всегда находил время на свое личное собрание книг, брошюр и периодики. На документах Сталин неряшливо писал решения и указания. Самые же сокровенные его мысли и интересы приберегались для пометок, которые Сталин писал на полях

¹⁸ Цит. по: P. Hollander, *Political Pilgrims: Western Intellectuals in Search of the Good Society*, Transaction Publishers: New Brunswick NJ 1998. – P. xxxv.

¹⁹ Брент, Джонатан; Наумов, Владимир, «Последнее дело Сталина».

²⁰ Интеллигент – представитель интеллигенции, образованного слоя общества, занятого научной, публицистической или творческой деятельностью. Большевики считали, что радикальное крыло интеллигенции должно заниматься обучением рабочего класса и его союзников из крестьянства и вести их к выполнению исторической миссии – свержению капитализма и установлению социализма. Сталин никогда не называл себя интеллигентом или интеллектуалом. Его самоопределение было политическим: марксист и социалист-революционер. В советское время понятие интеллигенции расширилось и стало включать административные и технические кадры; весь этот слой рассматривался как союзник рабочего класса и крестьянства в строительстве социализма. В данной книге я использую термин «интеллектуал» исключительно в описательных целях.

книг своей обширной библиотеки. Он без промедления выносил приговоры авторам, но уважал их книги. Это видно по тому, с каким тщанием он эти книги комментировал, даже те, которые были написаны его врагами. Сталин редко читал для подтверждения того, что было ему и так известно или во что он верил. Он читал, чтобы узнать что-то новое. Государственные дела зачастую мешали его читательской жизни, однако не прекращали ее полностью. В разгар самых страшных государственных и международных кризисов Сталин нередко уделял время чтению, комментированию и редактуре той или иной книги.

Читать во имя революции

Сталин научился читать и комментировать прочитанное, когда учился в училище и семинарии, однако в настоящую страсть это превратилось, лишь когда он попал в книжные магазины Тбилиси, где имелся доступ к радикальной литературе. Книги обратили его в социалистическую веру и привели в революционное подполье царской России. Сталин верил в трансформирующую силу книг просто потому, что раз уж книги смогли кардинально изменить его жизнь, то им под силу изменить и жизни других.

С детства Сталин был ненасытным читателем. Как и полагается молодому политическому активисту и вдохновленному интеллектуалу, он в основном изучал коммунистическую литературу, в особенности Карла Маркса и Фридриха Энгельса, а также сочинения лидера большевистской фракции внутри РСДРП, к которой принадлежал и Сталин, – Владимира Ленина. Запоем читал также русскую и западную классику – Толстой, Достоевский, Гоголь, Чехов, Шекспир, Сервантес, Шиллер, Гейне, Гюго, Теккереи и Бальзак²¹.

После смерти Ленина в 1924 году Сталин сконцентрировался на работах своих противников по борьбе за место преемника основателя Советского государства – Льва Троцкого, Григория Зиновьева, Льва Каменева и Николая Бухарина. В 1930-х годах интерес Сталина сместился в сторону советской литературы, он читал послереволюционные произведения Максима Горького, Александра Фадеева, Алексея Толстого, Ильи Эренбурга, Исаака Бабеля и Михаила Шолохова.

Еще одним большим интересом Сталина была история международного революционного движения. В 1919 году большевики основали Коминтерн для разжигания мировой революции. Сталину нравилось давать стратегические и тактические советы прибывающим в Советский Союз иностранным коммунистам, и он гордился своими знаниями о зарубежных странах, во многом почерпнутыми из книг.

Непреходящим интересом была и военная стратегия. Во времена Гражданской войны Сталин служил большевистским комиссаром на фронте, в его обязанности входило контролировать как военные, так и политические вопросы. Позднее Сталин собирал и изучал работы основных военных стратегов Германии, Франции, Российской империи и СССР. Не удивительно, что этот интерес сделался первоочередным во времена Второй мировой войны, когда Сталин стал Верховным главнокомандующим СССР. Особенно его увлекал опыт предшественника по званию генералиссимуса Александра Суворова и фельдмаршала Михаила Кутузова. Их портреты висели в кабинете Сталина в военные годы. Сталин также продолжал интересоваться и другими аспектами российской истории, особенно тем, как его правление соотносится с правлением Ивана Грозного и Петра Великого. Изучал Сталин и античную историю, в особенности становление и падение Римской империи.

²¹ Для более глубокого изучения художественной литературы, которую читал молодой Сталин, см.: I. R. Makaryk, 'Stalin and Shakespeare' в: N. Khomenko (ed.), *The Shakespeare International Yearbook*, т. 18, Special Section on Soviet Shakespeare, Routledge: London July 2020. – Р. 46. Выражаю благодарность профессору Макарик за предоставление копии ее статьи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.